

Последняя Ночь: «Не смотрите!»

Занавес сброшен. Но прежде чем продолжить нашу историю, давайте заглянем к Усагаве Ринне, проживающей в таком месте, которое никогда не заинтересует риэлтерское агентство. Мы пройдем по коридору с полинявшими стенами, который настолько тих, что кажется пристанищем призраков. В этом помещении не было пожара, однако его стены отливали дымчато-черным цветом.

Рядом с дверью с табличкой 1А висел совершенно ненужный звонок. Стоит нам пройти через дверь, для открытия которой нужно обладать особыми навыками, нашему взору предстанут две девушки, крепко спящие посередине маленькой комнаты. Одна из них - это хозяйка данного помещения, ее зовут Усагава Ринне. У нее коротко стриженные волосы и белоснежная кожа. Что же касается девушки, которая крепко вцепилась в Усагаву Ринне, безостановочно сражаясь с кошмарами, то это Гурико. Девушка по имени Ганкю Эгурико тихо стонала, обливаясь холодным потом.

Однако с тех пор, как она стала жить вместе с Ринне, кошмары начали потихоньку отступать. Неужели благодаря доброте Усагавы Ринне сердце Гурико, измученное тысячами скитаниями, начало мало-помалу оттаивать? Ее взлохмаченные волчьи волосы, которые никогда не укладывались, сколько бы она их ни расчесывала, разметались по постели.

Как занятно, они выглядели просто воплощением счастья. Однако спящие вместе девушки даже не подозревали, что рядом с ними находилось существо, которое хотело разрушить их счастье.

Хрусь-хрусь.

Яйцо Зверя-из-мира-снов тихо треснуло.

Скорлупа этого яйца размером с человеческую голову была покрыта узором из цветных геометрических фигур. Оно отличалось от яиц любого другого земного существа. Это было яйцо существа, сходного с Легионом Банданной, побежденного Гурико две ночи назад. Эти запретные создания не должны находиться в мире людей. Питаясь снами Ринне и Гурико, оно медленно копило силы, чтобы вылезти из скорлупы.

Хотя Гурико и говорила Ринне, что дары Муши могут быть опасны, а потому необходимо разбить это яйцо или избавиться от него, Усагава была слишком добра, чтобы так поступить. В конце концов, Гурико оптимистично согласилась, что вряд ли это яйцо опасного чудовища.

Но, Гурико, до чего же ты наивна. Да, Зверь-из-мира-снов трудно счесть опасным созданием, однако стоит его откормить, как ситуация в корне изменится!

Время почти пришло. Уже слишком поздно даже для сожалений. Теперь их ожидает наихудшее развитие событий. Однако девушки не подозревали об этом, и всего лишь жаждали хороших снов.

Спите, пока можете, спите сладким сном.

Когда они проснутся, всему этому придет конец.

Вы слышите звук трескающейся скорлупы, говорящий о том, что Зверь-из-мира-снов хочет выбраться наружу?

Тук, тук, тук, тук.

Она навсегда запомнила, что в тот день небо было особенно чистым. Ветер полностью развеял все непредсказуемые темные облака, которые в последние дни висели над городом. В безветренном небе светило солнце. Просто идеальная погода для прогулок. Поскольку на улице было не слишком холодно, в перчатках не было нужды. По пути она сняла и плащ. Даже наслаждающиеся теплом растения как будто лучились от счастья. А прохожие на улицах были в приподнятом настроении и радостно улыбались.

Усагава Ринне перекинула снятый плащ через руку и в очередной раз спросила Гурико, хорошо ли она выглядит. Прежде чем купить свой наряд, она выбирала его без малого два часа. Хотя умом Ринне понимала, что с ней все в порядке, она никак не могла избавиться от беспокойства. Однако даже когда она спрашивала Гурико, которая совершенно не разбиралась ни в одежде, ни в моде, то получала довольно странные ответы. Например, что на ней любая одежда выглядит прекрасно! Кстати говоря, при этом взгляд широко раскрытых глаз Гурико выглядел довольно скептическим.

Что касается нее, то она снова была в школьной форме, поскольку это был ее единственный выходной костюм. Находясь дома у Ринне, Гурико обычно надевала попавшую под руку одежду хозяйки, однако на улицу так выходить было нельзя. В прошлый раз Гурико выбежала из дома, будучи одета в одну лишь черную пижаму, что очень сильно напугало Ринне. Похоже, что иногда она ведет себя как ребенок. Какой ужас!

- Что бы ты ни надела, - сказала Гурико Ринне, очень волнуясь из-за своего наряда, - Сакаки будет светиться от счастья!

- Ты права, но...

Наблюдая за Ринне, не знавшей, что выбрать, Гурико тяжело вздохнула:

- Значит, вот что такое девичье сердце? Я просто не понимаю... В любом случае, как бы ты ни волновалась, у нас не осталось времени на переодевания. Поэтому беспокоиться совершенно бессмысленно.

- У-у-у...

Услышав прохладные слова Гурико, Ринне слегка нахмурилась. Хотя манера речи ее подруги оставалась неизменной, и она не злилась, Усагава все равно подумала, что она могла бы ответить немного иначе. Все-таки Гурико довольно бестактна, и у нее грубый стиль общения.

Экзамены уже закончились. Благодаря Сакаки, который вел свои занятия с большим энтузиазмом, все ученики класса 1-Б получили высокие отметки (за исключением одной конкретной ученицы). Все они похвастались своими оценками перед родителями и с нетерпением ожидали зимних каникул. Что касается Ринне, которая не могла ни перед кем похвастаться, и той самой ученицы (Гурико), у которой не было родителей, которые отчитали бы ее за плохую успеваемость, то, начиная с сегодняшнего дня, их тоже ожидал двухнедельный перерыв. Хотя Ринне до сих пор пребывала в напряжении, сейчас она все же немного успокоилась.

Сегодня как раз тот самый день, когда эти трое решили провести время вместе. Ринне задумала это для того, чтобы Гурико и Сакаки поладили друг с другом и укрепили свои отношения. Она решила повеселиться втроем целый день и избавиться тем самым от настороженности Сакаки по отношению к Гурико. А также сломать ее упрямство и изменить

сложившееся у Гурико представление о Сааки.

Философия Ринне состояла в том, что все станут счастливыми, стоит только поладить друг с другом.

Но отложим пока эту тему.

– Сенсей...

Ринне поздоровалась с Сааки, приковавшему к себе внимание всех посетителей, когда они вместе с Гурико, лицо которой напоминало каменную маску, зашли в кафе, расположенное рядом со станцией, и сели напротив него. Там работало отопление, поэтому внутри было очень тепло. Сааки тоже приоделся ради сегодняшнего дня, и его шарм был одного уровня с какой-нибудь кинозвездой. Было ясно, что он очень долго выбирал свой наряд. Однако чем лучше выглядел Сааки, тем заметнее он акцентировал ее бедность. Из-за этого Ринне почувствовала себя неловко.

Но как бы то ни было, Сааки нарядился ради нее... Это смущало девушку, но в то же время она была очень счастлива. Доверие и обещание. Ринне перестала волноваться, подходит ли она ему. Поскольку Сааки определенно любит ее, то ей не нужно сдерживаться, вместо этого нужно отдать ему всю свою любовь.

Вот о чем думала Ринне.

– Ого, Ваше Величество очень пунктуальна!

– Ты давно нас ждешь?

– Нет, я только что пришел.

Но тогда получается, что количество посетителей выросло слишком быстро!

Оказавшись в центре всеобщего внимания, обычные люди начинают нервничать и скованно себя вести, однако Ринне и Сааки уже привыкли к подобным вещам и сохраняли уверенное спокойствие. В конце концов, внешность Сааки была очень примечательной, и было бы тяжело постоянно обращать внимание на подобные неприятности.

Старания Ринне по поводу выбора новой одежды были вознаграждены сторицей, поскольку Сааки произнес:

– Ваше Величество, сегодня твой наряд гораздо милее, чем обычно! Поначалу я даже принял тебя за фею.

Его комплимент оказался настолько силен, что Ринне зарделась от смущения.

– Сенсей, ты тоже прекрасно выглядишь!

– Спасибо... Ну, а что касается тебя, то ты такая же, как обычно, – ответил Сааки, переводя взгляд на Гурико, которая аж подпрыгнула на месте.

– Что за бред! Какого черта я должна одеваться ради тебя?!

– Гу-Гурико-тян, не стоит начинать разговор с таких грубостей... Тябе тоже касается, Сенсей. Ведь сегодня такой прекрасный день! Не провоцируйте друг друга.

Бедная Усагава Ринне. В то время как в воздухе между ее спутниками залетали искры, она могла лишь беспомощно взирать на происходящее.

Будучи не в состоянии переманить ее на свою сторону, они, скрепя сердце, заключили временное перемирие.

– По просьбе Ринне я хочу поладить с тобой, но я такая, какая есть, да и ты сам не очень хорошо идешь на контакт. Поэтому, – звонко продолжила Гурико, – давай сохраним наши отношения в нынешнем состоянии. Я сделаю все возможное, дабы держать себя в руках.

– В таком случае, я поступлю точно так же. Я от всей души постараюсь поверить тебе.

Слушая их удивительный диалог, Ринне не смогла удержаться и громко рассмеялась:

– Вы так похожи друг на друга! Думаю, из вас выйдут отличные друзья...

«Как было бы хорошо, если бы они подружились», – с надеждой в сердце подумала она.

Ее желание тотчас исполнилось. Стоило им унять гордость и ослабить настороженность, как Сакаки и Гурико на удивление хорошо поладили друг с другом. Пускай атмосфера поначалу была немного напряженной, однако постепенно они начали понимать друг друга. Гурико смогла оценить мягкость Сакаки, запрятанную под его показным высокомерием, а он увидел ее доброту, искаженную неловкостью. Стоит ли говорить, что это Ринне старательно разрешала все недопонимания и противоречия между ними.

Сакаки искренне посочувствовал прошлому Гурико. Он смог понять, что ее необъяснимо странное поведение является результатом ряда объективных причин, как и заверяла Ринне. Сакаки извинился за прежнюю грубость, и Гурико простила его. Разделявшая их стена внезапно разрушилась, словно все предыдущие аргументы утратили силу.

Это чудо продолжалось пять часов.

Ба-бах.

Раздались резкие прерывистые звуки. Их источник располагался в более шумном городе неподалеку от Каннонсакадзаки. Там, рядом с кинотеатром, находился игровой центр, в котором Сакаки и Гурико состязались в игре-тире на двух игроков. Каждый из них сжимал по игрушечному оружию, соединенному с игровым аппаратом, и безостановочно палил по буйствующему на экране злобному дракону.

Подобные игры, в которых можно почувствовать себя стрелком из настоящего оружия, в наше время не так уж и редки. Сакаки и Гурико, которые держали по пистолету, а также Ринне, сидящая между ними, сидели в похожих на автомобильные креслах, огороженные занавесками от остальных посетителей и поглощенные игровым процессом.

Между ними возник удивительный союз, и они начали общаться друг с другом честно и открыто. Хотя диалоги между Гурико и Сакаки до сих пор оставались резкими и прямолинейными, и Усагава не всегда могла понять, шутят они или же ругаются, похоже, что их все устраивало, и даже Ринне больше не встревала между ними.

Люди по-разному относятся друг к другу. Ринне почувствовала, что, в сравнении с ласковыми, но фальшивыми словами, их прямолинейный и грубый стиль общения был более правдивым и правильным. Чтобы подружиться, людям не обязательно льстить друг другу.

Теперь Усагава Ринне стала волноваться гораздо меньше.

«Пусть будущее не сулит нам никакой надежды, мы все равно не проиграем».

Мы не проиграем ни судьбе, ни Муши.

– Гурико! Твои пули все время летят в молоко! Целься, прежде чем стрелять! Это же я! Не бей своего напарника, предательница! Почему ты попадаешь только тогда, когда метишь в меня?! Целься лучше!

– Заткнись! Я никогда не играла в такую нервную игру. Все эти летящие в меня глазные яблоки так мельтешат на экране, что меня скоро стошнит.

– До этого Гурико-тян играла лишь в игры на нашей приставке...

Ринне окольным путем остановила их перебранку и мягко улыбнулась.

Кстати, у этой игры был довольно странный сюжет. Стоило динозаврам исчезнуть, как на игроков напали НЛО из космоса. После уничтожения пришельцев, начался эпизод с ограблением банка. Цельность сюжета отсутствовала напрочь. Однако наблюдать за происходящим было очень весело, поскольку невозможно было предугадать, что же произойдет дальше. Пейзаж внезапно сменился на мир микробов, и теперь они вдвоем сражались с лейкоцитами.

Сакаки обращался с оружием просто великолепно. Этого стоило ожидать, ведь он регулярно тренировался в стрельбе из настоящего пистолета. Пока его не подстреливала Гурико, он умирал очень редко. С другой стороны, его напарница продолжала тратить монеты и жалко гибнуть. Сакаки приготовил гору стоиеновых монеток, и к этому моменту от нее осталось лишь небольшая горстка. Но все равно, благодаря большому запасу жизней, они добрались до финальной битвы. Контролирующий роботов последний босс начал бессмысленные объяснения. До чего глупая игра. Или стоит сказать, что это игра заставляла игрока почувствовать себя глупо. Ее создатель наверняка с самого начала хотел создать такую нелепость. Игра вышла невероятно далекой от «шедевра всех времен и народов».

Робот, управляемый последним боссом, выстрелил из своих пусковых установок моллюсками. Сакаки безошибочно расстрелял все снаряды, дав Гурико шанс атаковать противника. Однако по какой-то причине ее пули исчезли, даже не задев гигантского робота.

– Гурико, ты вообще целишься, когда стреляешь?

– Чем больше я целюсь, тем сильнее промахиваюсь... Автомат, поди, сломан.

– Не вини машину. Ого, ты снова меня подстрелила! Почему ты не целишься в гигантского робота? Вместо этого ты стреляешь в меня, маленького, как рисовое зернышко, и каким же образом ты ухитряешься попадать?

– Откуда мне знать? Спроси мой палец...

Ринне удовлетворенно взглянула на переругивающихся Сакаки и Гурико и подумала, как же замечательно, что они поладили.

«Не люблю, когда двое самых близких мне людей ругаются друг с другом. По крайней мере, этого больше не произойдет. Хотя многое неясно, и до сих пор нет ни намека на светлое

будущее, я чувствую себя гораздо легче, просто находясь рядом с ними».

Усагаве Ринне еще рано отчаиваться.

Какое бы болезненное и ненормальное будущее ни ожидало ее, благодаря своему оптимизму Ринне все равно должна преодолеть все трудности и жить счастливо! Потому что у нее есть силы продолжать жить. Кроме того, Гурико пообещала защитить ее.

И оставаться с Сакаки Гурю до тех пор, пока не закончится его жизнь.

Возможно, Усагава Ринне сможет быть подле него до самого конца и продолжать улыбаться.

Однако...

Хрусь, бзынь, хрясь, хрясь, хрясь.

Шлеп...

Внезапно.

Робот, непрерывно стреляющий моллюсками, исчез. Нет, просто экран потемнел, и с него исчезли все изображения. Затихли даже ревущие как буря динамики. В помещении погас свет. Когда они раздернули занавески и выглянули наружу, то поняли, что электричество отключилось во всем здании.

- Что произошло? – удивленно спросила Гурико, продолжая сжимать в руках игрушечный пистолет. – Авария?

- Как странно. Неужели что-то случилось с подстанцией?

Ответ Ринне был очень практичным. Логическая догадка. Наверное, оборвались провода, или кто-то обесточил игровой центр ради злой шутки.

З-з-з-з...

Раздался звук, напоминающий не то треск костра, не то шуршание насекомых.

- Эй, Сакаки, Ринне, – взволнованно окликнула их Гурико. Эти двое, только что смотревшие в сторону выхода, повернулись к ней.

- Что случилось?

- На экране что-то происходит, – спокойно ответила она. Сакаки и Ринне взглянули на совершенно черный экран.

Там.

Бз-з-з-з-з-з-з...

На обесточенном экране, который не должен был ничего отображать, возникла чужеродная сцена, которая становилась все больше и больше.

Ш-ш-ш-ш-ш...

Весь экран заполнили какие-то серые предметы, которые ползали и извивались. Черви?

Нет.

Это были...

- Глазные яблоки, - лаконично произнесла Гурико.

Да, на экране возникло бесчисленное множество глазных яблок, которые выглядели как живые. С белых глазных яблок, как будто не принадлежавших ни одному живому существу, капала склизкая глазная жидкость. Проходящие по ним вены подрагивали и переплетались, словно клубок червей.

- Угх...

Сглотнув от отвращения, Ринне отвела взгляд, а лицо Сааки стало мертвенно бледным. Гурико уставилась на странную картину. Через некоторое время глазные яблоки собрались в одно целое.

З-з-з, з-з-з, з-з-з...

Девочка.

Нет, это было нечто, напоминавшее девочку.

Ее тело было сложено из частей тела насекомых: огромные фасеточные глаза красного цвета, усики, острые жвала и шипы, выступающие из сверкающего черного панциря. Это было самое настоящее насекомое.

На нем было надето милое платье с цветочным узором и туфли персикового цвета. К антеннам также были привязаны большие банты. Это был очень странный и совершенно неестественный наряд.

Существо, напоминающее одновременно как девочку, так и насекомое, прижимало к груди игрушку - плюшевого медведя. Он выглядел вполне обычно, с черными глазами-пуговицами.

- Этот... - не удержавшись, тихо произнесла Ринне. - Этот плюшевый медведь...

На ее лице возникло непередаваемое выражение.

- Это тот самый медведь, которого я всегда хотела.

Гурико повернулась к Ринне.

- Ты хочешь сказать, что это тот самый плюшевый медведь, которого так и не купил тебе твой отец, сколько бы ты его ни умоляла?

- Да. Ах, почему, в чем дело, что здесь творится...

Ринне совсем запуталась. Гурико тоже не понимала, что происходит.

Множество глазных яблок сплющились, объединившись в насекомое, они выглядели так реалистично, как будто существовали на самом деле. Ни цветом, ни формой они не походили на изображения, прежде появлявшиеся на игровом экране. Внезапно окруженное глазными

яблоками существо, похожее как на девочку, так и на насекомое, шевельнув усиками, хрипло произнесло:

- Муши, глазные яблоки, плюшевый медведь...

В мгновение ока окружающий их воздух как будто затвердел.

Все трое потеряли дар речи. Они не могли пошевелить даже кончиками пальцев, будучи полностью поглощенными развернувшейся перед ними чужеродной сценой.

Отвратительный монстр возобновил свою речь, но на этот раз его голос был нежным и женственным:

- Совершенно верно, это то, что вы презираете и чего боитесь. То, что скрыто в потаенных глубинах вашего разума. Я была рождена из ваших чувств, я родилась, поглощая ваш страх.

Это невероятно жуткое и страшное существо продолжило:

- Рада встрече, мамы. Я Зверь-из-мира-снов. Спасибо за вкусную еду и за то, что позволили мне родиться в этом мире. Благодаря вам я стала такой сильной.

- Зверь-из-мира-снов, - тихо произнес Сааки, - Ты... то яйцо...

Монстр проигнорировал Сааки и продолжил смотреть на Ринне и Гурико.

- Зверь-из-мира-снов растет, поглощая людские грезы. Во снах людей содержится их жизненная сущность, поэтому она очень питательна для таких монстров, как мы, которых нельзя считать живыми существами. Более того, сны владельцев Яблок обеспечивают нас очень большой силой.

От «ее» голоса кровь стыла в жилах.

- Я ваше желание, я ваш страх, и я отражение вашей потаенной сущности. Это вы дали мне такую форму. Муши, глазные яблоки, плюшевый медведь...

Действительно, это существо выглядело именно так.

- Такова ваша суть. Хотя эта форма является комбинацией грез двух людей, я очень рада. Я получила такое сильное тело!

- Ты хочешь сказать, что такова наша с Ринне суть?

Какой ужасный монстр.

- Да. Моя форма - это отражение ваших желаний и вашего страха.

Зверь-из-мира-снов протянула руку и указала на Гурико.

- Ты боишься Муши, боишься своего смертельного врага. Сколько бы раз ты ни сражалась с ними, сколько бы Муши ты ни убила, они никогда не переведутся и будут появляться снова и снова. Это существа, убившие твою семью...

Чирик.

Зверь-из-мира-снов издал звук, напоминающий щебетание птиц.

- И в то же самое время ты желаешь Муши. В их убийстве заключается твоя цель. Если все они однажды исчезнут, то твоя жизнь лишится смысла. Поэтому ты боишься и в то же время жаждешь этих Муши.

Гурико ничего не ответила, а лишь поджала губы и уставилась на чудовище.

Зверь-из-мира-снов обратил свой взор на Ринне.

- Ты такая же.

Ринне вздрогнула.

- Ты тоже боишься плюшевого медведя, изменившего твою жизнь. В данном случае плюшевый медведь - это всего лишь иллюзия на «то, чего бы тебе хотелось». Ты прожила 15 лет, так и не добившись своей цели. Ты всегда жаждала появления чего-либо, что могло бы стать предметом твоих желаний, но в то же время ты боялась, что этого никогда не произойдет.

Зверь-из-мира-снов посмотрел на Сакаки.

- Но даже после того, как твоя жизнь полностью изменилась, ты продолжаешь бояться. Бояться того, что объект твоих желаний, будь то любимый человек или место в обществе, однажды исчезнет. Глубоко в сердце ты боишься разлучения с Сакаки Гурю. Противоречие, возникшее из твоего искреннего стремления к Сакаки Гурю, приняло облик этого плюшевого медведя...

Ринне опустила на сидение и начала сильно дрожать.

Зверь-из-мира-снов посмотрел Ганкю Эгурико прямо в глаза.

- Ты одновременно любишь и ненавидишь глазные яблоки.

Гурико не проронила ни звука.

- Твои собственные глаза, слишком долго глядевшие во тьму, давным-давно потускнели и утратили свой блеск. Поэтому ты выкалываешь чужие глазные яблоки. Ты жаждешь красивые глаза, хочешь обладать ими и одновременно боишься того, что эти красивые глаза будут смотреть на тебя. Какое ужасающее противоречие, возникшее из чувства зависти. Благодаря своему хобби ты становишься все менее и менее человеческой. Ганкю Эгурико, выкалывающая глазные яблоки, насколько же говорящее имя ты себе выбрала...

- Вы, - глядя перед собой пустыми глазами, звонко ответила Гурико Зверю-из-мира-снов, - уже надоели мне своей болтовней. Спасибо за такой изнурительный ментальный тест. Итак, зачем вам понадобилось это существо... Этот монстр, которому мы дали рождение? Что скажете, Муши?

- Ну и ну...

Голос...

- Ты догадалась. Какая хорошая интуиция!

Изменился.

Похожий на мужской фальцет и женское контральто, бесчувственный и подчиняющий себе голос.

Гурико уставилась на экран.

– Новорожденный младенец вряд ли много знает о нас. Что люди, что животные, что монстры, ребенок есть ребенок. Даже если он вырос, поедая наши сны, разве может новорожденный младенец объяснить их? Эти эмоции знакомы только вам, поскольку вы все время наблюдали за нами!

– До чего пронизательно! – раздался чарующий голос, – Да, этот Зверь-из-мира-снов действительно всего лишь ребенок, которому неведома разница между добром и злом, а его разум находится в зачаточном состоянии, поэтому им очень легко манипулировать. Однако! Позволь, я кое в чем тебя поправлю. Это не «мы» хотим использовать данного монстра...

Ф-ф-ф-ф...

Экран покрылся рябью.

– А я, как отдельная личность. Ты понимаешь, о чем я?

Хрясь.

Хрясь, шмяк, бум, ба-бах!

Отовсюду раздались звуки разрушения, грохотавшие в ушах так, словно сама земля раскалывалась на части.

Они были слышны по всему игровому центру.

Бум!

Словно все здание было почти раздавлено какой-то тяжестью...

– Ты ублюдок! – крикнула Гурико, после чего побежала сквозь толпу, схватив Сакаки с Ринне за запястья. Держа их за руки, она проскочила скопление людей и побежала с невероятной скоростью. Стоило им покинуть игровой центр, в мгновение ока все здание полностью обрушилось. Как по плану.

Гурико разгребла руками завалившие их обломки и увидела гигантского монстра, закрывающего собой солнце.

Огромное тело, одной ноги которого было достаточно, чтобы разрушить здание, темно-красные фасеточные глаза, острые жвала. Он походил на то изображение, которое они видели на экране игрового автомата. Хотя на нем не было платья и вокруг него не кружились глазные яблоки, это был тот самый Зверь-из-мира-снов, представший перед ними на экране.

Осматривая аномально огромного монстра, Гурико не сдержала крик:

– Черт!

Таковой была истинная форма Зверя-из-мира-снов, который вылупился, поедая сны двух девушек.

«Я оказалась слишком беспечной», – подумала Гурико, подняв голову, чтобы осмотреть Зверя-из-мира-снов, разрушавшего город. Как же она проглядела возникновение такого огромного и могущественного монстра? Неужели ее настолько поглотила та видеоигра? Нет, дело не в этом. Даже пристально разглядывая Зверя, она не чувствовала исходящей от него опасной ауры, которая могла бы насторожить ее. Почему она не ощутила угрозы от настолько опасного монстра, который с легкостью расплющивает киоски и одной рукой вырывает из земли здания?!

Но вскоре она поняла: «Он сказал, что монстр родился с помощью наших с Ринне снов, поэтому он должен пахнуть одними лишь нами!» Разумеется, Ринне и она сама не настораживали Гурико, поэтому она не смогла ощутить запах этого монстра.

Но теперь все это уже не важно.

– Сакаки, – произнесла Гурико, когда они втроем достаточно отделились от Зверя-из-мира-снов.

Услышав голос девушки, шедший впереди Сакаки повернулся в ее сторону.

– Что?

– Позаботься о Ринне вместо меня.

Гурико давным-давно приняла решение. Вот уже тысячу лет она жаждала найти место для смерти. Так как в ее жизни не было ничего важного, для нее не было разницы, живет она или нет. Однако Гурико вернула себе человечность, а потому могла принять решение, ради кого ей стоит сражаться.

Ринне догадалась, о чем думает ее подруга, и лицо девушки побледнело.

– Гурико-тян, неужели ты...

Та нежно улыбнулась в ответ:

– Ринне, ты должна жить. Ты этого достойна.

– Гурико-тян...

Усагава выглядела так, словно вот-вот расплачется.

– Не бойся, я не умру! Я слеплена из другого теста!

В мгновение ока Гурико развернулась, достала три ложки, которые прятала в карманах формы, и метнула их. Отражаясь в лучах солнца, ложки красиво сверкнули серебряным блеском. Уклонившись от убегающих людей, Гурико запрыгнула на крышу магазина и застыла, словно неуязвимый воин. Она бросила через плечо прощальный взгляд и, когда Ринне посмотрела на нее, тихо пробормотала:

– Прости...

Глядя на Зверя-из-мира-снов снизу вверх, Гурико поняла, что дрожит всем телом.

– Но даже бессмертному телу понадобится несколько лет, чтобы восстановиться после полного уничтожения. Мы еще не скоро увидимся, до чего одиноко...

Внезапно она прикрыла руками рот.

– Мне будет... одиноко?

Зверь-из-мира-снов заметил Гурико и издал звук, напоминающий стрекотание насекомых. Это существо не сводило с нее глаз.

«Должно быть, Муши приказали ему напасть на нас троих. Если я не остановлю его, под удар попадут Сакаки и Ринне».

– Насколько человеческой я стала! Спасибо вам, Ринне, Сакаки...

Гурико оборвала свою речь. Слова больше не нужны.

Она бесстрашно подошла к огромному Зверю-из-мира-снов и как следует осмотрела его.

«Звери-из-мира-снов должны быть безвредными существами, не способными к разрушению. Неужели это мы с Ринне изменили его? Мы съели по Яблоку Эдема, а значит, способны изменять причину и следствие и создавать чудеса. Неужели мы умудрились так сильно изменить его анатомическое строение? В таком случае, мне придется принять на себя ответственность и покончить с ним как можно быстрее».

– Мама... мама...

Крики Зверя напоминали плач ребенка, зовущего свою мать. Может, ей показалось... Нет, вряд ли! Муши заставляет его сражаться со своей матерью, а потому это несчастное дитя лишь при помощи голоса может выразить свои истинные чувства. Поэтому он продолжал плакать:

– Мама... мама... мама... мама...

– Прости, – Гурико сжала кулаки и добавила, – маме придется... убить тебя.

И началась бойня. Поскольку вся толпа уже разбежалась, вокруг них не осталось людей. Взметнувшиеся в небо каменные крошки и пыль падали на землю словно дождь. Сохраняя величественную позу, Гурико стояла перед лицом Зверя-из-мира-снов, закрывавшего собой солнце. Лишь она одна могла задержать его.

Бам. Зверь-из-мира-снов без колебаний опустил гигантскую ногу. Если бы Гурико осталась на месте, то даже ее полностью расплющило бы. Однако она запрыгнула на крышу киоска, успешно уклонившись от атаки. Более того, Гурико прыгнула прямо на свисающую руку Зверя-из-мира-снов и ринулась в сторону его плеча. Словно испугавшись ее, Зверь попытался резко прихлопнуть ее другой рукой, однако Гурико увернулась и от этой атаки, после чего запрыгнула на его лицо размером с небольшой киоск. Она повисла под усиками и засомневалась, куда же ей бить. Запаниковав, Зверь-из-мира-снов чирикнул и сильно задрожал.

– Получай!

Гурико безжалостно метнула в него ложки, однако они врезались в его крепкий панцирь и упали на землю. Гурико разочарованно прищелкнула языком и, сжав в руках ложки, метнулась к его фасеточным глазам. Это было ее единственное оружие, а значит, если следующая атака не причинит вреда, у Гурико не останется других вариантов. Ускорившись, она с силой вонзила ложку в глаз Зверя-из-мира-снов.

Какой яростный удар. Однако ложка погрузилась на меньшую глубину, нежели она рассчитывала. Глаза насекомых устроены по-другому, а потому они крепче, чем у млекопитающих. Хотя Гурико обладала большой силой, ей пришлось постараться, чтобы пробить их.

Раненый Зверь-из-мира-снов тотчас пришел в ярость.

- Р-р-р-р-р-р-р-р-р!..

Зверь неистово ударил девушку. Хотя Гурико мгновенно отпрыгнула, она все равно оставалась слишком близко и потому получила прямое попадание. Приняв удар, ее тело тотчас отлетело, как пушинка. Упав на землю, Гурико закашляла кровью.

- Кха...

Ей показалось, что все ее тело полностью уничтожено. Какая невероятно разрушительная мощь. Однако Гурико сумела вытереть кровь, после чего встала на ноги, держась за стену. Даже окрасившись красным, она не отступила.

- Неужели ты думаешь, что этого хватит, чтобы убить меня?!

В глазах Гурико зажегся огонь, и она крикнула Зверю-из-мира-снов:

- Давай! Я еще жива!

Но... Гурико не знала.

Она не знала, что наихудшее развитие событий произойдет в любом случае, сможет она победить Зверю-из-мира-снов или же нет. Гурико ни о чем не догадывалась, и эта нехватка информации оказалась ее ошибкой и ее неудачей.

Начался обратный отсчет. Все предыдущие события были лишь подготовительными этапами, ведущими к такому концу. Встреча Ринне и Гурико, поцелуй Гурико и Сакаки, появление Легиона Банданны, вылупление Зверя-из-мира-снов - все это являлось лишь пунктами сценария, написанного очень злобной сущностью ради некой цели. Этот сценарий мог принести пользу лишь своему создателю. Только этому уродливому существу, которое контролировало Муши, контролировало Зверя-из-мира-снов и жаждало заполнить Яблоки.

- Вы верите в Бога?

Внезапно перед ними предстал молодой человек. По какой-то причине окружавшая их толпа людей, обьятых страхом, рассосалась, и вокруг них воцарилось невероятная тишина. Ужасающий голос этого юноши, напоминавший мужской фальцет и женское контральто, показался им невероятно громким. На нем была надета фиолетовая роба с откинутым капюшоном, в руках он сжимал хрустальный шар, а его глаза сверкали ярко-красным цветом.

Сакаки Гурю и Усагава Ринне замерли как вкопанные. Сакаки давно решил для себя, что этот человек является их врагом, а потому его настороженность была вполне понятна, ведь тот со своими товарищами однажды чуть не задушил Усагаву Ринне. Однако юноша прекрасно понимал, что бдительность Сакаки ничем ему не поможет, и поэтому спокойно продолжил:

- Верите вы или нет, сейчас это уже не важно. Сущность, которую звали Бог, действительно существовала! Хотя я не знаю, как обстоят дела сейчас, но в прошлом всемогущая сущность по

имени Бог существовала на самом деле. Но, даже будучи Богом, живое существо есть живое существо. Его можно ранить, оно может заболеть, и, разумеется, у него есть продолжительность жизни. Неспособность избежать смерти - это судьба всех живых существ, и даже Бог в этом плане не исключение. Его ужасала возможность смерти, и поэтому он решил обмануть ее.

Муши спокойно пошел к ним. Сакаки закрыл Ринне своим телом.

- Ради этого Бог создал запретное дерево, вложив туда все свои знания и способности. Он создал Яблочное Дерево в Саду Эдема, используя при этом половину собственной души, чтобы это дерево, получая питание из земли, выросло, зацвело и дало красные плоды. В этих фруктах содержалась бы душа Бога. Единица обернулась бы сотней, а сотня - десятками тысяч. Таким образом, Бог желал увеличить размер собственной души. Предположим, что продолжительность жизни Бога составляет тысячу лет, следовательно, для создания этого дерева Бог потратил пятьсот лет собственной жизни. Но деревья растут, а плоды множатся. Через сотню лет, количество Яблок наверняка увеличилось бы в тысячи раз. А значит, если бы он съел собранные плоды, то его продолжительность жизни также увеличилась бы в тысячи раз. Если бы все прошло по плану, тогда Бог, несомненно, получил бы бесконечную жизнь.

- Однако, - предсказатель внезапно остановился и рассмеялся в лицо Сакаки, - Такой была ситуация, когда Яблочное Дерево только начало плодоносить. После этого кое-что произошло. Двое людей, Адам и Ева, посланные Богом охранять Яблочное Дерево, съели первый плод, а вместе с ним и пятьсот лет жизни Бога. Разумеется, я всего лишь привел пример, когда сказал, что срок его жизни составлял тысячу лет. Никто не знает, сколько именно. Возможно, десять тысяч или сто тысяч лет. Адам и Ева необдуманно съели его половину. Придя в ярость, Бог решил разорвать их на куски, однако благодаря некоему существу эти двое сумели избежать божественного гнева.

- Пф-ф-ф, - засмеявшись, он задал вопрос. - Ну, как его звали?

Он... не Муши. Они не могут быть настолько выразительны. У них не бывает такой коварной, такой отвратительной улыбки. Сакаки уставился на него и закричал:

- Ах ты, ублюдок!..

- Это существо называли «Змей».

Когда предсказатель тихо произнес это имя, на его юном лице возникла улыбка, придававшая ему сходство со змеей, переваривающей добычу.

- Змей жаждал бессмертия. Нет, нет, все живые существа обладают жаждой жизни! Но желание Змея превосходило желания всех остальных вместе взятых. Он не хотел умирать, он хотел продолжать жить. Он не хотел стареть, он хотел быть бессмертным. Для обладавшего такими амбициями Змея Яблоки Эдема были очень желанной добычей. Поэтому Змей начал манипулировать двумя людьми, поставленными охранять Дерево, и на полном серьезе сказал им украсть Яблоко!

Предсказатель рассмеялся.

- Адам и Ева были полностью одурачены и согласились на это. Разумеется, они должны были передать его Змею, который не мог стерпеть существования других бессмертных, кроме себя, и потому сжег Яблочное Дерево. Он считал, что в этом Яблоке должно содержаться пятьсот или пять тысяч лет жизни. Поэтому, съев его, он бы сделал то же самое, что и Бог - посадил бы

новое дерево и сделал себя бессмертным! Однако... Некое событие спутало ему все карты. Пока Змей сжигал Яблочное Дерево, Адам и Ева съели по половинке Яблока. Находясь в полном замешательстве, Змей позволил им сбежать из Садов Эдема, решив позже придумать какой-либо план, чтобы отнять у них Яблоко. Впоследствии Змей тоже покинул Эдем, однако он не бросил мечту о бессмертии!

Но продолжительность жизни Змея оказалась слишком ничтожной по сравнению с двумя людьми, которые жили почти целую вечность. Сказав на прощанье своим отпрыскам: «Какая жалость!», – он умер. Разумеется, его дети унаследовали его последнюю волю, и даже сейчас его потомки до сих пор ищут Яблоки Эдема.

Речь предсказателя стала очень спокойной, словно он говорил о себе самом.

«Неужели, – подумал Сакаки, – неужели этот парень»...

– Отложим пока вопрос со Змеем. Адам и Ева, съевшие Яблоко, также желали передать его своим потомкам. Поэтому они создали собственный Эдем на перекрестке между жизнью и смертью – измерение, доступное одним лишь людям. Там они посадили Яблоко и взрастили Яблочное Дерево, которое существует и по сей день...

– Усагава Ринне, – предсказатель обратился к Ринне, вздрогнувшей от неожиданности, – это то самое дерево, которое ты увидела на пороге смерти.

– Ах...

Ринне застонала и тотчас упала духом. Она и подумать не могла, что у этого дерева такое происхождение. Ей стало очень страшно, ведь на ее плечи обрушилась невероятно древняя ноша. Она съела запретный плод, за которым исступленно охотились Бог, Змей, Адам и Ева.

Этот грех слишком велик.

– Обнаружить Яблочное Дерево очень сложно, а число людей, способных съесть Яблоко, вообще стремится к нулю. Это дерево растет очень медленно и редко дает плоды. Кроме того, Яблоки обычно растут очень высоко, а значит, мало кто из людей забирается на дерево, чтобы сорвать его.

– Меня мучила жажда, – уставившись в никуда, Ринне тихо пробормотала себе под нос, – поэтому я хотела то яблоко.

– Иначе говоря, ты очень сильно хотела жить. Твоя жизнь, в которой не было ни единого лучика света, вгоняла тебя в депрессию, и потому ты хотела жить счастливо. Твое желание приняло форму жажды! Поскольку Сад Эдема расположен в духовном мире, мыслительный процесс напрямую влияет на функционирование тела и может быть реализован физически. Вот как обстоят дела. Это всегда меня забавляло.

Предсказатель тут же продолжил свою речь, словно ему не терпелось высказаться:

– Но, несмотря на такие обширные познания, мы не можем даже приблизиться к Эдему. Духовное измерение людей доступно лишь им, это правило касается даже Бога. Однако он хотел вернуть себе похищенную людьми половину души, которая была аккуратно сохранена и приумножена в виде Яблок.

– Ради этой цели и были созданы Муши, – улыбнувшись, произнес предсказатель. – В прошлом

они постоянно являлись людям во всевозможных обликах. Некоторых называли ангелами, а некоторых демонами. Демоны помогали людям исполнить их желания в обмен на душу. Это знают все, не так ли? Демоны, появлявшиеся в подобных историях, не кто иные как Муши. Поскольку Яблоко пускает корни в человеческой душе, чтобы забрать Яблоко, нужно забрать душу. До тех пор, пока человек не даст свое согласие, его нельзя лишить собственной души насильно. Поэтому демоны помогали людям в исполнении их желаний. Душа не может нарушить условий, оговоренных контрактом, поэтому демоны, то есть Муши, исполняли желания некоторых людей, взимая в качестве платы за свои услуги их души. И таким образом они получали Яблоки.

Предсказатель присел на корточки и положил на землю хрустальный шар, после чего, улыбнувшись, продолжил:

– Такой была изначальная работа Муши. Чтоб вы знали, они созданы только ради этого. У них одна цель: изымать у людей Яблоки и отдавать их Всемогущему, дабы ублажить Его. До чего похвально! И как прискорбно! Они на самом деле отдают Яблоки, те самые Яблоки, которые могут даровать бессмертие.

На лице предсказателя появилось презрительное выражение.

– Как же глупо, как нелепо! Я бы никогда так не поступил. Если бы мне пришлось передать Яблоко Богу, в существовании которого никто не уверен, и который, возможно, уже умер, то я бы скорее сам съел его.

– Ты ублюдок...

Уже съел Яблоко.

– Ты ублюдок, – еще раз повторил Сааки.

– Разумеется, я – Змей!

Закончив свою речь, Змей высвободил из-под длинной робы руку, которая сжимала пистолет, оброненный Сааки в школе позавчерашней ночью. «Чтоб тебя», – подумал Сааки. Если бы противником был монстром, тогда они могли бы просто убежать, но когда у врага в руках огнестрельное оружие, это совершенно другой разговор. Ради этого Змей и подобрал пистолет Сааки.

– Ваше Величество, беги...

Бах, бах, бах.

Три пули вошли в тело Сааки, и повсюду брызнула кровь. Его тело навалилось на Ринне, а затем они вместе упали на землю. Кровь Сааки залила ее лицо, и она закричала.

Кровь, он истекает кровью, она не останавливается, она продолжает бежать, унося его жизнь.

Кровь.

– Не бойся, он не умрет, но ему будет очень больно! – мягко произнес Змей.

Ринне продолжала впустую звать Сааки, который уже потерял сознание.

Где-то вдалеке Гурико вела жестокий бой со Зверем-из-мира-снов. Неоткуда было ждать

спасения, не на что надеяться.

Ринне продолжала плакать и всхлипывать.

Но Сакаки не реагировал на ее рыдания.

– Я замаскировался под Муши, поскольку так было проще всего. Пятьдесят лет назад я обнаружил человека, владеющего Яблоком, и сумел отобрать его. Яблоки могут влиять на причину и следствие, а значит, создавать чудеса. Большинство Муши не способны к логическому мышлению, поэтому достаточно лишь малой толики его могущества, чтобы обмануть их. Например...

Глаза Змея утратили красный цвет, окрасившись золотым, а его зрачки приняли форму, присущую рептилиям.

– Изменить цвет глаз, изменить тембр голоса... Этого вполне достаточно для того, чтобы Муши приняли меня за своего. А как только они начали доверять мне, остальное было проще, чем отнять конфетку у младенца. Я лгал им, я манипулировал ими, получив тем самым информацию о носителях Яблок. В конце концов, я стремлюсь поглотить как можно больше Яблок и жить вечно... Как выяснилось, для достижения своей цели притворяться Муши очень удобно. Я просто немного не привык к их стилю речи.

Змей улыбнулся. Его улыбка была очень злобной. Он взглянул на Ринне, которая буравила его взглядом, обнимая залитого кровью Сакаки. Ощущая невероятный гнев и горечь утраты, Усагава стояла на коленях на бетонной дорожке и молча смотрела на него. Ее поза вывела Змея из себя.

– Чего уставилась? Тебе грустно оттого, что этот человек ранен? Ха-ха-ха, не будь душой. Это целиком и полностью твоя вина.

– Моя вина? – с дрожью в голосе ответила Ринне. Из ее глаз безостановочно текли слезы.

– Да, твоя вина. Если бы ты не влюбилась в Сакаки Гурю, то мне бы не пришлось в него сегодня стрелять, и потому он бы прожил долгую и счастливую жизнь.

– Это моя вина...

Сердце Ринне затрепетало. Змей не упустил такую возможность и продолжил:

– Да, это ты принесла Сакаки Гурю неудачу. Из-за тебя он умрет. Если бы он не встретил тебя, не спас такую, как ты, и если бы не влюбился в тебя, то Сакаки Гурю до сих пор был бы жив. Это ты навлекла на него несчастье.

Повторяя те же слова, Змей медленно подошел к трясущейся Ринне. Смертельное ранение возлюбленного потрясло девушку, и теперь она должна чувствовать, что виновата во всем. Ага, самое время.

Змей хищно улыбнулся.

– Ты не против отдать мне свою душу?

Тишина...

Ринне просто не поняла его... и потому застыла в недоумении. Змей подобрался к ней и

улыбнулся. Это была ангельская и в то же время дьявольская улыбка.

– Это единственный путь спасти Сааки Гурю!

Ринне распахнула глаза. Она очень сильно любила Сааки и потому чувствовала, что он важнее, чем ее собственная жизнь или ее душа. В таком случае, Змею нужно было всего лишь пригрозить ей смертью дорогого человека, взяв его в заложники. Зачем же убивать его?

Змей вкрадчиво добавил:

– Проще говоря, твоя душа содержит чудесное Яблоко, которое может воскресить умирающего человека, если его съесть. Ты должна знать, ведь ты испытала его действие на собственной шкуре...

Год назад...

Ринне чуть не умерла, но вернулась к жизни благодаря съеденному Яблоку.

– Все будет в порядке, если ты просто отдашь мне свою душу. Как это сделать? Все просто. Тебе нужно всего лишь произнести: «Я отдаю тебе свою душу», – и искренне согласиться с этим. В результате, право на владение твоей душой перейдет ко мне. Я клянусь, что как только получу ее, то спасу Сааки Гурю.

– Ваше Величество, – приоткрыв глаза, мучительно произнес Сааки, который, видимо, пришел в сознание.

– Сенсей! Сенсей! – расплакавшись, закричала Ринне.

Сааки напрягся и из последних сил произнес:

– Нет, не слушай его. В прошлый раз этот ублюдок сказал мне, что Гурико – это демон. Я думаю, что это он – демон. Этот подонок просто хочет душу Вашего Величества... Не дай себя одурачить. Оставь меня. Ваше Величество, я верю, что ты сможешь убежать. Беги и продолжай жить, со мной...

Бах, бах, бах.

Повсюду брызнула кровь.

– Нет! – закричала Ринне.

Пули опять прошли тело Сааки. Однако они миновали важные внутренние органы и попали в такие места, которые причиняли ему адскую боль. Сааки застонал. Свежая кровь оросила одежду Ринне. Она со всей силы ударила Змея.

– Хватит! Прекрати! Зачем ты?.. Ублюдок!

Змей одной рукой схватил ее за запястье, а другой влепил пощечину.

Ринне с размаху упала на бетон. Она притронулась к груди, и оттуда выступила кровь. Больно. Но Сааки гораздо больнее. И его боль...

Моя вина!

- Я манипулировал Муши, отравившими твой обед, и приказал Легиону Банданне напасть на Сааки ради того, чтобы довести его до предсмертного состояния!

Змей радостно добавил:

- Я выбрал своей целью не тебя, а Сааки Гурю. Количества яда было недостаточно, чтобы убить его. С другой стороны, Легион Банданна мог и перестараться, поэтому я планировал помочь Сааки. Однако Ганкю Эгурико сорвала оба моих плана, и я не преуспел... Хотя если бы они на самом деле сработали, я бы мог считать себя счастливым. Кстати, когда я напал на тебя на пустыре, то просто хотел убедиться. Если бы твое Яблоко еще не проросло, и ты все еще могла умереть, тогда я бы убил тебя. В таком случае, у меня бы не было всех этих проблем, ведь я мог бы просто убить тебя и забрать твою душу. Тот план тоже провалился, но это не имеет значения, ведь сегодня я в любом случае добьюсь своего.

На лице Змея возникла злобная усмешка, когда он опустил голову, чтобы осмотреть окровавленного Сааки.

- Ну ладно, если ты не хочешь его смерти, тогда отдай мне свою душу. Разумеется, если ты мне не доверяешь, то можешь оставить ее у себя. Тогда самое худшее, что может случиться, - это всего лишь смерть Сааки Гурю. Он все равно для тебя никто, он не член твоей семьи, поэтому не так все и плохо. Естественно, лишь в том случае, если ты считаешь его посторонним...

Посторонний?

Он не посторонний.

Ринне посмотрела на Сааки. От кровопотери его лицо стало белее мела. Ринне захотелось закричать. У нее закружилась голова, а ноги начали подкашиваться. Нет, я этого не хочу.

Я не хочу, чтобы Сааки умер. Это неправильно.

Ринне любила его.

- Сенсей... Сенсей...

Змей хотел использовать чистую любовь Ринне, чтобы забрать ее душу. Такой план он придумал, и этот план был наиболее эффективным.

Ринне колебалась совсем недолго.

Как могла эта добрая девушка выбрать другой вариант, глядя в лицо умирающему Сааки?

Она тихо произнесла:

- Я отдаю тебе свою душу.

- Хе-хе, - рассмеялся Змей, - Хе-хе, хе-хе-хе.

Это был очень злобный смех. Самый порочный и мерзкий смех во всем мире.

С лица Ринне скатилось несколько слезинок. Она посмотрела на Сааки и на прощанье сказала:

- Сенсей, я всегда хотела отплатить тебе, отплатить за все, что ты для меня сделал. Ты подарил

мне жизнь и свою любовь. Хватит ли этого? Сенсей... Гурю...

Она прижала свои губы к его губам.

- Я люблю тебя. Спасибо за все.

А затем Усагава Ринне рухнула на землю и затихла.

Разумеется, Змей никогда не испытывал к ней жалости, поэтому все его обещания были наглой ложью. Он не собирался спасать Сакаки. Да как можно использовать с таким трудом добытое Яблоко ради спасения этого идиота? Ринне была безнадежно доброй и в то же время безнадежно глупой девушкой. Какая трагедия! До чего прекрасная любовь! Разве это не замечательно? Не трогательно?

И лишь благодаря этому он смог заполучить второе Яблоко.

Теперь он на шаг ближе к вечности.

Закончив смеяться, Змей проглотил душу (Яблоко), которое он отобрал у Ринне. Затем подошел к Сакаки Гурю и без колебаний направил на него пистолет.

- Думаешь, я выполню свое обещание?

Смерть Усагавы Ринне оказалась совершенно бессмысленной. Ну и ну, неужели она и правда считала, что Змей собирается спасти Сакаки?

- К сожалению, я не настолько романтичен.

Дуло пистолета смотрело прямо в лоб человека, который уже перестал дышать. Змей рассмеялся так, словно он всей душой почувствовал истинное наслаждение.

- Бах!

Громко звякнув, пистолет выскочил из рук Змея и разлетелся на части.

- Черт!

Лицо Змея, который еще не потерял болевую чувствительность, исказилось. Пролетевший снаряд не только уничтожил пистолет, но еще и глубоко вонзился в его ладонь, причинив тем самым нестерпимую боль.

- А-а-а!..

Змей повернулся лицом к нападавшему, хотя он сразу же понял, кто это был, для этого ему даже не нужно было поднимать взгляд. Оружием, пронзившим его ладонь и пролившим его кровь, оказалась обыкновенная ложка. Змей знал только одного человека, который использовал их в качестве оружия.

- Ганкю Эгурико.

- Я слышала вашу беседу, потому что у меня отличный слух! - сурово ответила она.

Девушка шла к ним с другой стороны дороги. Ее лицо было залито кровью, даже матроска окрасилась алым. Ее глаза, похожие на дуло пистолета, сверкали от ярости, а волосы

сохраняли уникальную волчью прическу.

Гурико яростно закричала:

- Ты кусок дерьма! Ты не стоишь даже того, чтобы выкалывать твои глаза.

- А где... Зверь-из-мира-снов?

Голос Змея дрогнул больше от неожиданности, нежели от боли в руке. Он не ожидал, что Гурико появится так быстро. Она догадалась, что план Змея состоял в том, чтобы первым делом забрать Яблоко у Ринне, а потом напасть на Гурико, поглощенную боем со Зверем. Змей собирался подловить ее в тот момент, когда она будет регенерировать тело, после чего неспеша воспользоваться своим методом, дабы забрать ее душу!

Какой скучный план!

Змей посмотрел вверх. Зверь-из-мира-снов, который только что разрушал город, уже исчез. Его глаза распахнулись, и он ошеломленно прокричал:

- Неужели... Неужели ты прикончила его?

Гурико тихо вздохнула.

- А ты не понял? Ты так был поглощен своей мерзкой игрой, что перестал обращать внимание на происходящее вокруг! Зверь-из-мира-снов был полностью уничтожен, бомбы обратили его в пепел!

- Бомба... бомбы...

- Скорее всего, их вызвал Сакаки! Это были либо базирующиеся в Японии американские войска, либо японские Силы Самообороны. Прилетели самолеты и сбросили несколько бомб, после чего Зверь-из-мира-снов погиб. Может быть, они специально использовали оружие малой мощности, поскольку это были не очень сильные взрывы. Возможно, это были так называемые вакуумные бомбы. Хотя я мало что знаю о военных разработках. Когда эта страна участвовала в войне, сюда сбрасывали такие же бомбы.

На самом деле, это были совсем не вакуумные бомбы. Однако Гурико не разбиралась в этом. Она знала лишь то, что после нескольких взрывов со Зверем-из-мира-снов было покончено. Умирая, он звал свою мать. Когда Гурико думала об этом, она не могла не жалеть этого монстра.

- Сколько же неудачи ты решил принести?! Ты же Змей, верно? Это ты за всем стоял? Я как раз думала, что здесь слишком много Муши, значит, это ты собрал их? Все кусочки мозаики встали на свои места, хотя теперь уже слишком поздно.

Гурико прищурилась и горько посмотрела на Сакаки и Ринне, лежащих на земле.

- Простите, я не смогла вас защитить.

Полностью игнорируя словоизлияния Змея, она подошла к ним и тихо встала на колени. Гурико была с головы до пят залита кровью, которая продолжала струиться из левого запястья, торчащего под неестественным углом. Кровь смешалась с бегущими из ее глаз слезами, в результате казалось, что Гурико плачет кровавыми слезами.

Выплакавшись, Гурико горько улыбнулась. Все-таки это совершенно непохоже на нее. Нахмурившись, она взмахнула рукой.

Бум.

Какой чудесный звук. По крайней мере, для нее он был именно таким. Ринне, которая утратила свою душу и перестала двигаться, резко открыла глаза. Пулевые раны Сакаки также медленно затянулись. Будучи полностью ошарашенными, они уставились на Гурико.

– Гурико-тян.

Ринне произнесла нежным как звон колокольчиков голосом:

– Но почему? Разве я не умерла?..

Сакаки также погрузился в раздумья:

– Мои раны затянулись. Но как? Это...

– А-ха-ха-ха-ха!

Раздался громкий смех.

– А-ха-ха-ха, а-ха-ха-ха-ха-ха-ха! Ха-ха-ха-ха-ха-ха! А-ха-ха-ха-ха!

Это был смех Змея.

– А-ха-ха-ха! А-ха-ха! Ха-ха-ха-ха-ха! А-ха-ха-ха-ха-ха-ха! Ха-ха-ха-ха!

Он насмеялся над ней.

– Как же глупо, нелепо и безрассудно! Ну ты и дура! Ты... А-ха-ха-ха, я даже не думал, что ты можешь так поступить! Я и не подозревал, что ты окажешься такой идиоткой и напрочь лишишься разума!

– Ты назвал мой поступок глупым... Значит, я поступила правильно, – ответила ему Гурико, после чего тихо добавила: – Но у тебя нет права насмеяться надо мной.

– Разумеется, я буду смеяться. Просто не могу удержаться! До чего забавно! Какой нелепый поступок! В попытке потушить огонь ты выплеснула на него масло вместо воды. Это невероятная глупость! Как же мне не смеяться?

– А-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха, – Змей засмеялся еще громче.

Однако Гурико не обратила на него внимание.

Она посмотрела на двух людей с неподдельным участием.

– Я подарила вам по Яблоку. Это Яблоки моих друзей, которые я так долго оберегала. Поскольку сердце расположено в физическом теле, Ринне сохранила свой внешний облик. И Сакаки...

Кха.

Гурико обильно харкнула кровью. После утраты двух Яблок, ее регенеративные способности ухудшились.

Ринне и Сакаки вскрикнули от удивления. Улыбнувшись, Гурико продолжила:

– Яблоко использует свою силу только в том случае, когда его владельцу нанесут серьезную рану... смертельную рану. Такова сила Бога. Вы съели по половине божественной души. Чудеса и искажение причинно-следственных связей должны быть частью его способностей. Конечно, лишь в том случае, если Змей говорил правду.

Хотя Гурико сражалась со Зверем-из-мира-снов, она слышала их беседу благодаря физическому усовершенствованию ее тела, достигнутому при помощи возможностей Яблока.

– Сакаки, пока ты обладаешь божественной силой, ты не сможешь умереть. Но пули не исчезнут, поэтому ты сам должен будешь их извлечь. Это больно, тебе придется потерпеть. Ринне, ты потеряла аппетит из-за того, что твои регенеративные способности усилились, когда я выколола твой глаз. С того момента твое Яблоко начало расти.

Хотя это случилось всего два месяца назад, им казалось, что прошла целая вечность. В глазах Гурико это время равнялось целой жизни. Возможно, все дело в том, что после этого она повзрослела! Встреча с Усагавой Ринне помогла Гурико, так долго находившейся в стагнации, немного измениться. Поэтому в знак благодарности она отдала ей Яблоко. Не обращая внимания на все еще бегущую из нее кровь, Гурико продолжила:

– Могу ли я считать вас самыми дорогими мне людьми?

Таковы истинные чувства Гурико. А еще это ответ на вопрос, который однажды задала ей Усагава Ринне.

– Вы мне нравитесь, и я думаю, что вы очень много для меня значите. Вы воскресили во мне эти чувства, которые я потеряла тысячу лет назад. Все это время я жила словно зомби. У меня не было никакой цели, и я вела себя как монстр, занимаясь лишь убийствами Муши и выкалыванием глазных яблок. Но, встретив вас и проведя с вами немного времени, теперь я от всего сердца считаю, что жизнь прекрасна. Я искала вас тысячу лет. Вы избавили мою душу от тысячелетних тягот.

Ее кровь капала на землю.

– Жизнь прекрасна...

Звяк.

Из ее руки выскользнула ложка.

– Гурико-тян?..

Ринне выдержала паузу и обратилась к ней. Ей показалось, что Гурико вот-вот исчезнет. Ринне крепко обняла подругу. Сакаки обнял их обоих.

Никто не проронил ни слова, но Гурико поняла, что таков их ответ.

– Большое спасибо вам обоим. Я так рада, так счастлива...

Она медленно отстранилась от них и повернулась лицом к Змею.

- Я нашла то, что искала. Я встретила дорогих мне людей. У моей тысячетлетней жизни наконец-то появился смысл. Спасибо вам, Ринне, Сааки.

А затем Гурико обратилась к ним чистым и абсолютно невинным голосом:

- Прощайте.

Она тихо произнесла это слово, повернувшись к ним лицом.

Ринне не поняла, что она имела в виду.

Обнажив зубы, Змей гнусно рассмеялся, выглядя при этом крайне озлобленным.

- Ты приняла очень глупое решение, Ганкю Эгурико. Даже если ты владеешь Яблоком, есть множество способов отнять душу. Верно, первым делом я порежу тебя на тысячи кусков, оставив в целости одну лишь голову. Затем я превращу Сааки Гурю и Усагаву Ринне в фарш! Они все еще чувствуют боль, поэтому я буду мучить их до тех пор, пока они не начнут умолять меня о смерти! А когда они отдадут мне свои души, то ты придешь в отчаяние и...

- Как ничтожно!

- Что...

Услышав слова Гурико, Змей оборвал свою речь, его выражение лица изменилось.

- Что ты сказала?

- Я сказала, что ты жалок! Если здесь кто-то и глуп, так это ты! У тебя нет права смеяться над другими людьми. Ты смешон, разве может такой, как ты, насмехаться над остальными? Есть предел даже шуткам...

Успокоившись, Гурико продолжила:

- Ты такой же, как и те Муши, которых ты презираешь. Ты ищешь Яблоки, чтобы исполнить последнюю волю твоего прародителя, верно? Я не знаю, сколько сменилось поколений, но ты до сих пор ищешь Яблоки ради него, одно за другим. Как глупо! Никто даже не поздравит тебя, сколько бы Яблок ты ни собрал!

- Что?..

Похоже, ее слова задели Змея, поскольку он поднял брови.

Гурико продолжила покровительственным тоном:

- Разве это твое желание? Твоя цель? Твой предок жаждал Яблоко, ты ищешь их, не останавливаясь ни перед чем. Действуешь согласно чужой цели, радуешься достижению чужой цели, как же глупо, нелепо и безрассудно! О, Змей, хоть я и далеко не праведное создание, но я, по крайней мере, не перекладываю вину за свои действия на других людей. С такой точки зрения, я немного лучше тебя.

Ее чарующий голос пронизывал все вокруг.

- Прежде чем забрать душу Ринне, ты очень много болтал. А для чего? Неужели ты решил, что твои слова сработают как индульгенция? Какой бы древней и благородной предысторией ты ни

обладал, твои действия есть не что иное, как деяния Дьявола. Ты обманывал людей, убивал и забирал их души. Кого бы ты из себя ни корчил, ты всего лишь жалкий монстр. Более того, ты просто пешка, контролируемая чужим разумом. У тебя нет собственной воли. Хотя тебе предоставлен выбор: атаковать короля или ладью, ты никогда не сможешь покинуть шахматную партию. Ты всего лишь глупое орудие.

- Глупое орудие...

Змей нахмурился. Не выказав и тени беспокойства, Гурико решительно продолжила:

- Как глупо! Поколение за поколением, вся история вашего рода состоит из нескончаемой погони за Яблоками. Вообще-то, когда ты рассказывал свою историю, ты выглядел довольно круто, но что дальше? Моя цель то, моя цель это, так какова же твоя цель? Собирать Яблоки? Это цель твоего предка! Какова твоя цель? Кто ты? Ответь мне. У тебя нет ответа, не так ли, глупое орудие?!

Гурико зарычала. По спине Змея пробежали мурашки.

- Я...

Ганкю Эгурико не дала ему шанса закончить фразу и сказала:

- Какой же ты жалкий безымянный змей. В конце концов, ты такой же, как Муши. Ты просто передаешь Яблоки своему предку, убеждая себя, что таков долг вашего рода. Даже когда ты находишь и получаешь Яблоки, ты не чувствуешь удовлетворения. Разумеется, ведь это же не твоя цель. Шахматная пешка не испытывает радости. Доволен лишь игрок, контролирующий ее. Этот игрок – твой предок, а ты сам всего лишь его пешка. О, жалкая пешка, ведомая давней местью и приумножавшая при этом свои грехи, покайся!

Гурико сорвалась на крик.

- Как ты смеешь отнимать столько жизней, причинять столько страданий, разрушать города и беспокоить людей ради такой ничтожной причины?! Ты даже хотел разорвать связь между Ринне и Сакаки, искорежить ее неподдельные чувства, манипулировать ее любовью. Ты и в самом деле Змей, но твои действия абсолютно бессмысленны!

- У-у-у...

Его тело внезапно задрожало, но Змей все еще изо всех сил постарался возразить ей:

- Бессмысленны? Ты осмелилась назвать мою цель, мою мечту, мою мечту о бессмертии...

- Это мечта твоего предка! Неужели ты еще не понял, что тебя контролируют!

Гурико повелительно закричала на пошатывающегося Змея:

- У тебя даже нет цели, не говоря уж о мечте! Ты просто жил, полагая, что, исполнив последнее желание твоего предка, ты станешь счастливым! Это не счастье! Никто даже не поблагодарит тебя! У тебя нет ничего важного, поэтому ты отнимаешь у других людей самое дорогое. Разве я могу такое допустить?!

- Умолкни... умолкни, умолкни, умолкни, заткнись, заткнись! Я... я всегда искал Яблоки. Я жил так всю свою жизнь. Мой отец, дед и прочие члены моей семьи, жившие до меня, были такими

же!

Змей зашатался. Он выглядел по-настоящему жалко. Вся его жизнь была посвящена бесполезной цели, происходящей от «желания умирающего предка». Змей потерял смысл истинного счастья, и он даже не понял этого? Вот почему он чувствовал такое одиночество, такое опустошение.

Хотя разум Змея был объят хаосом, он все равно, собравшись с силами, прорычал:

- Пары жалких слов недостаточно, чтобы убедить меня! Я считаю, что я прав, и поэтому не откажусь от Яблок! Все верно, три Яблока. Если я завладею ими, то стану ближе к вечности! И тогда... тогда... тогда...

- Тогда что? - тихо продолжила за него Гурико.

Придя в ярость, Змей закричал:

- А-а-а-а-а! Какая разница! Какая разница! Я подумаю об этом потом! Сейчас я всего лишь хочу твои Яблоки! Отдай их мне!

Словно дикий зверь, Змей яростно устремился к Гурико. Он ударил ее правой рукой, от чего девушка отлетела назад. Потеряв два Яблока, она наверняка ослабла!

Тяжело дыша, Змей уставился на Гурико, а по выражению его лица казалось, что он вот-вот расплчется.

Гурико вытерла рукой текущую из носа кровь и обратилась к Сакаки с Ринне, которые до сих пор находились в ступоре:

- Сакаки, Ринне, я позабочусь о нем. Бегите! Я позабочусь об этом жалком создании. Все кошмары вашей жизни подошли к концу, и вы можете спокойно идти домой!

Сакаки не нашел слов, чтобы ответить ей, а нахмурившаяся Ринне спросила ее:

- Гурико-тян, о чем ты говоришь?..

- Сакаки, - обратилась к нему Гурико, заметив на лице Ринне упрямое выражение, указывающее на то, что она совершенно не хочет уходить, - бегите от меня как можно дальше. Ты же любишь ее? Никогда не забывай защищать ее! А если ты устанешь от жизни, просто отдай Яблоко Муши.

После чего она искренне добавила:

- Потому что вечная жизнь невероятно скучна!

Ее слова больше походили на предупреждение Змею, нежели Сакаки.

- Что? О чем ты там бормочешь? Я не дам тебе сбежать. Я порежу тебя на куски! Теперь у меня есть два Яблока. А поскольку у тебя осталось лишь одно, ты не сможешь остановить меня. Соппротивление бессмысленно...

- Да ты же новичок, - оборвала его Гурико, застав Змея врасплох.

- Новичок?..

- Видишь ли, способности Яблок определяются не только количеством. Да что смогут сделать два зеленых незрелых Яблока? Я не хвастаюсь, но мое Яблоко вызревало в течение тысячи лет. Разве могут сорокалетние Яблоки, сколько бы ты их ни собрал, сравниться с тысячелетним?

- Но, - закричал Змей, - когда у меня было одно Яблоко, мои боевые возможности равнялись твоим. А теперь, когда я завладел Яблоком Усагавы Ринне, я непременно превзойду тебя!

- Сакаки, Ринне, - Гурико снова проигнорировала Змея и нежно обратилась к неподвижной парочке, - пожалуйста, уходите отсюда. Пожалуйста, быстрее!

- Гурико?

- Пожалуйста.

Хрусь, шлеп, хрусь, шлеп.

Треск.

До них донесся звук чего-то раскалывающегося. К их удивлению, он исходил из тела Гурико. Приглядевшись, они заметили, что ее спина покраснела.

- Ах!..

На их глазах распускался алый цветок.

Кожа на спине Гурико была разорвана вырастающими из ее плоти алыми крыльями. По форме они напоминали крылья реактивного истребителя. Хотя они и были очень тонкими, как будто могли сломаться от легкого прикосновения, их количество просто зашкаливало. Эти крылья, растущие одно за другим, срослись в два огромных оперенных крыла, раскрывшихся со свистом.

- Позволь мне рассказать, почему я использую в бою одни лишь ложки!

Глядя в лицо Змею, который от изумления потерял дар речи, Гурико спокойно добавила:

- Существует множество гораздо более эффективных видов оружия. Пистолеты, мечи... Так почему же все-таки ложки? Ты когда-нибудь думал об этом?

К кому она обращалась?

- Потому что я боюсь. Я всегда чувствовала, что стоит мне взять в руки настоящее оружие, и жажда убийства затопит мой разум. Ложки - это такое оружие, при использовании которого я все еще могу надеяться на спасение. Эти маленькие и хрупкие ложки означают... самоограничение.

За время этой речи тело Гурико становилось все более и более монструозным. Волчьи волосы окрасились кроваво-красным. Матроска рвалась по швам, а оголенная кожа покрывалась хитиновыми чешуйками. Ноги удлинились, а руки вытянулись, Гурико стала в два раза выше, чем обычно. Все ее тело стало ярко-красным. Она приняла зловещую, но в то же время прекрасную форму.

Неужели... так и должен выглядеть Бог?

Гурико издевательски рассмеялась.

- Хочешь сказать, что твои боевые возможности такие же, как у меня? Ха-ха-ха, хорошая шутка. Ты осмелился заявить, что владеешь ужасающей силой, которую невозможно контролировать, стоит только дать ей волю?

Гурико подняла крылья и широко взмахнула ими.

Змей не смог противостоять напору ветра, поэтому его подняло в воздух и впечатало в противоположную стену игрового центра.

- А теперь позволь мне проделать с тобой все то, что ты хотел проделать со мной! Я буду мучить тебя до тех пор, пока ты не попросишь у меня быстрой смерти.

До них донесся разрывающий душу стон. Этот ужасный крик, этот невероятно жалобный звук принадлежал Змею.

- Сакаки, - тихо произнесла Гурико.

Ее голос был очень жалким и очень одиноким.

- Ты еще здесь? Я думала, ты убежал вместе с Ринне.

Сакаки смотрел на Гурико, а Ринне звала ее по имени.

Хотя в этом не было никакого смысла, они понимали, что прощаются с ней.

- Уходите быстрее! Я больше не могу себя сдерживать.

Ее голос больше не был голосом хрупкой девушки.

- Такова моя истинная природа. Не человек, а монстр. Однако жизнь вместе с вами принесла этому монстру кусочек счастья! Спасибо и прощайте. Возвращайтесь к своей обычной жизни. А что касается этих кошмаров... Это я, Ганкю Эгурико, в ответе за все, и я же заберу их вместе с собой.

Полностью превратившись в монстра, Гурико сказала лишь это.

Напоследок она кинула через плечо взгляд на Сакаки и Ринне.

А из ее глаз покатились слезы.

- Не смотрите...

<http://tl.rulate.ru/book/4805/89201>